

Непрерывное образование различных категорий взрослых

*Г. В. Строева
(Великий Новгород)*

ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА САМОИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Рассматриваются компоненты авторской гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных. Приводятся научные основы построения концептуальной модели процесса самоисправления, условия и критерии. Даются результаты экспертной оценки системы.

Одним из атрибутов современного правового государства является уголовно-исполнительная система (УИС), выполняющая правоприменительные функции в отношении лиц, которые признаны судами виновными в совершении преступлений.

В уголовно-исполнительном кодексе (УИК) Российской Федерации целями уголовно-исполнительного законодательства называются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений [9]. При этом важную роль в деле возвращения в общество законопослушных и социально полезных граждан (то есть «исправившихся») играет активность самих осужденных в процессе самоисправления.

Активность – социально ценное качество личности, способность человека управлять своей деятельностью, выстраивать планы жизни, действия и оценивать их соответствие задуманному [4].

Самоисправление рассматривается нами как деятельность осужденного, направленная на преодоление девиации за счет изменения мировоззрения (насыщения его нравственными понятиями, категориями, идеями и т.д.), повышение уровня нравственности, наращивание необходимых для успешной жизни на свободе социальных навыков, приучающих к социально направленной жизни и деятельности.

Анализ научных работ последних лет (В. Г. Бебенин, В. М. Литвишков, А. В. Митьки-

на, Н. А. Тюгаева, Е. Я. Тищенко, С. Е. Сломчинский и др.), а также законодательных и подзаконных актов УИС позволяет сделать вывод, что педагогический принцип активности личности и предлагаемые способы самоизменений личности осужденного (в русле самовоспитания и самообразования) декларируются, но сущностные стороны явления самоисправления («почему», «что», «как») не разрабатываются.

Растущий уровень рецидивной преступности и ухудшающиеся социально-правовые характеристики лиц, находящихся в исправительных учреждениях (ИУ), наглядно показывают, что осужденные не становятся субъектами социально положительной жизни и деятельности (почти половина заключенных отбывает наказание второй раз и более; количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления достигло к 2010 году 80% общей численности осужденных; более 80% осужденных при поступлении в учреждения УИС не имели профессиональных и трудовых навыков либо утратили их) [2].

С целью решения названной проблемы нами было проведено исследование (1996–2010 гг.), в котором приняли участие свыше двух тысяч осужденных, сотрудников УИС и общественных организаций.

Исследование осуществлялось на основе гуманитарного, системного, аксиологического и культурологического научных подходов. Центральными в нем стали гуманитарные

принципы: признание человека высшей ценностью; субъектность и свобода человека; вера в его неограниченные возможности и неисчерпаемые способности; опора на научность и светское мировоззрение, на общечеловеческие ценности, на разумность [1]; расширение прав с одновременным увеличением ответственности (*двухвекторность процесса*); субъектность осужденного во всех его проявлениях.

Вышеназванные принципы заложили ценностные основы исследования, где центральную роль играют общечеловеческие нравственные ценности, что позволяет предложить интернациональную модель самоисправления. Общие представления и понятия исследования отражены на рис. 1.

Гуманитарные принципы, в которых свобода и субъектность человека являются основополагающими положениями, потребовали в качестве важного условия процесса самоисправления определить субъективные детерминанты (позитивный ресурс; готовность самого осужденного идти на контакт и т.д.). В качестве логической схемы взаимодействия субъектов исправительного процесса выступают «субъект-субъектные» отношения, что в свою очередь вызвало необходимость повышения в самоисправлении роли общения, понимания, согласия и т.д., т.е. тех процессов, которые позволяют повысить уровень мотивации и приятия осужденного.

На основе исторической ретроспективы нами выявлены базовые сферы, которые задействованы в процессе самоисправления [8]. В целом изменения должны затрагивать мышление, нравственность, направленность личности, мотивацию, практическую деятельность и социально позитивную активность лица, находящегося в заключении.

Изменение направленности личности (с антисоциальной на социально направленную) является одним из базовых процессов самоисправления, поскольку именно вследствие своей антисоциальной субъектности осужденный и попал на скамью подсудимых. Под направленностью личности подразумевается совокупность устойчивых мотивов, идеалов, убеждений, ориентирующих поведение, а также деятельностная характеристика, проявляющаяся в самостоятельных общественных начинаниях, действиях и жизни в целом.

Формирование и укрепление социальной направленности личности представляет со-

бой трехкомпонентный процесс, который предполагает: 1) работу с сознанием; 2) работу с системой ценностей; 3) просоциальную деятельность осужденного.

Практическая деятельность должна помочь осужденному: а) выработать нравственные чувства, убеждения и способ действия; б) нарастить социальный потенциал; в) действительно жить в соответствии с нравственными нормами.

Важной составляющей гуманитарной парадигмы является развитие разумности человека, что может осуществляться через формализованные и неформализованные формы образования. Однако реальный образовательный уровень осужденных достаточно низок, а кроме того, повышается количество малограмотных и безграмотных осужденных [3], поэтому в процессе самоисправления необходимо повысить значимость образования, что позволяет предложить модель гуманитарно-образовательной системы (рис. 2).

Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных – это интегративный комплекс, предусматривающий расширение гуманитарных принципов с параллельным повышением роли образования и просвещения в исправительном процессе. Она включает в себя коммуникативную, когнитивную, аксиологическую, праксиологическую составляющие. Важным результатом реализации системы является повышение уровня ответственности осужденного за собственное исправление и становление осужденного субъектом социально направленной жизни.

Зависимость поведения индивидуума от развитости его сознания отмечали многие отечественные ученые (М. И. Бобнева, Л. С. Выготский, Л. В. Занков, А. Р. Лурия, К. К. Платонов, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий, В. Н. Сорока-Росинский и др.). Было также высказано предположение о зависимости между падением уровня грамотности и повышением криминогенного уровня отбывающих наказания (А. Д. Глоточкин, К. Е. Игошев, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Тюгаева и др.).

Поэтому пенитенциарная педагогика традиционно требует умственное развитие осужденных сочетать с нравственным, озвучивая то, что в ходе исправительной работы необходимо внушить, чтобы осужденный изменил мировоззрение, наполнив его нравственными общечеловеческими категориями и

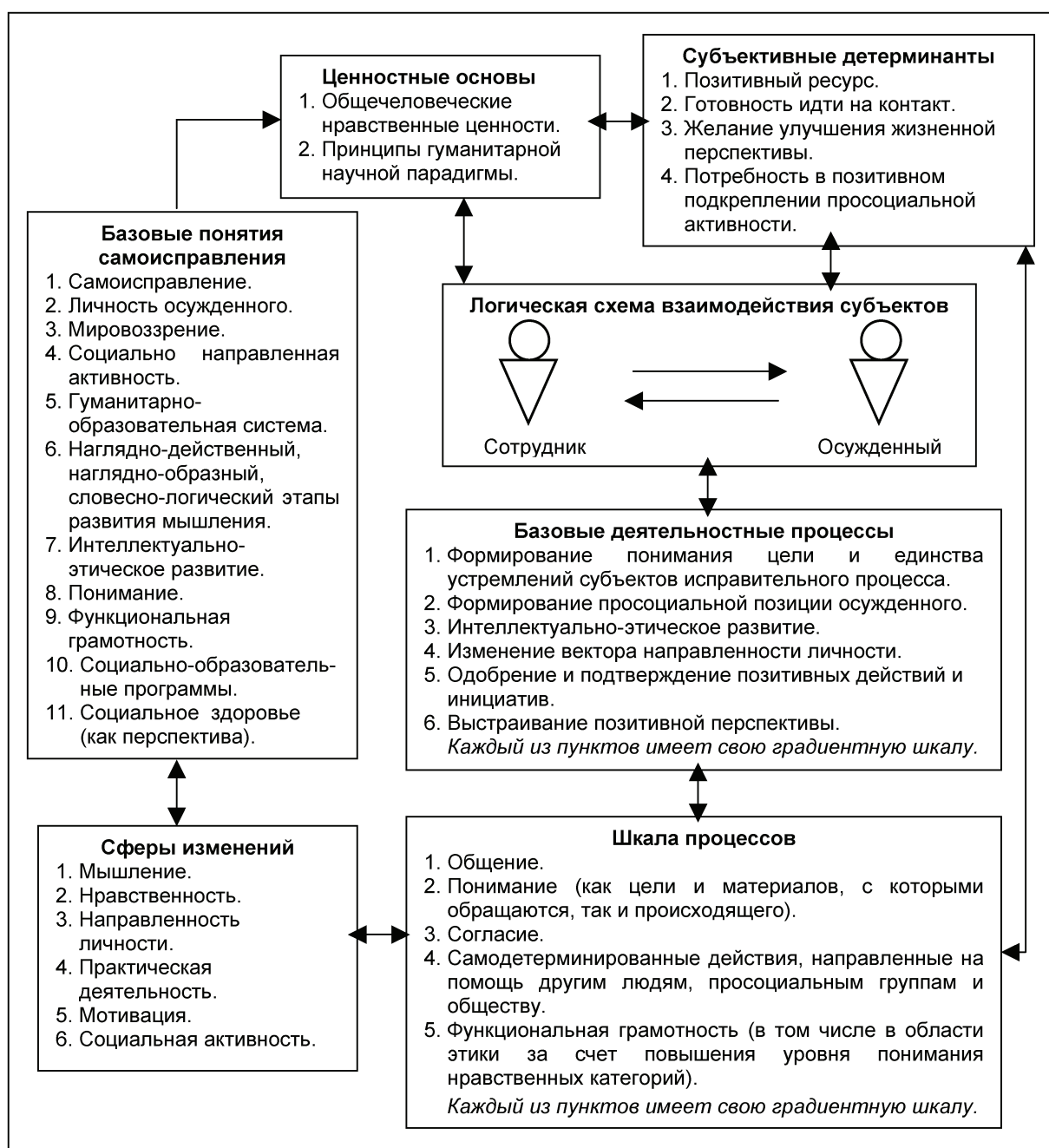

Рис. 1. Структура базовых представлений и понятий исследования

ценностями (И. П. Башкатов, В. Ф. Пирожков, В. М. Литвишков, Г. В. Строева и др.).

Одновременность развития этичности и разумности осужденных (как основного действия в самоисправлении) отражена нами в понятии «интеллектуально-этическое развитие». Это развитие в первую очередь высших форм мышления (через развитие прежде все-

го понятийности мышления в области этики) и базовых интеллектуальных действий, которое осуществляется посредством обучения в тесном единстве с формированием ценностных ориентаций личности, ее мировоззрения, а также закрепления социальной направленности личности в трудовой и общественно полезной деятельности [5].

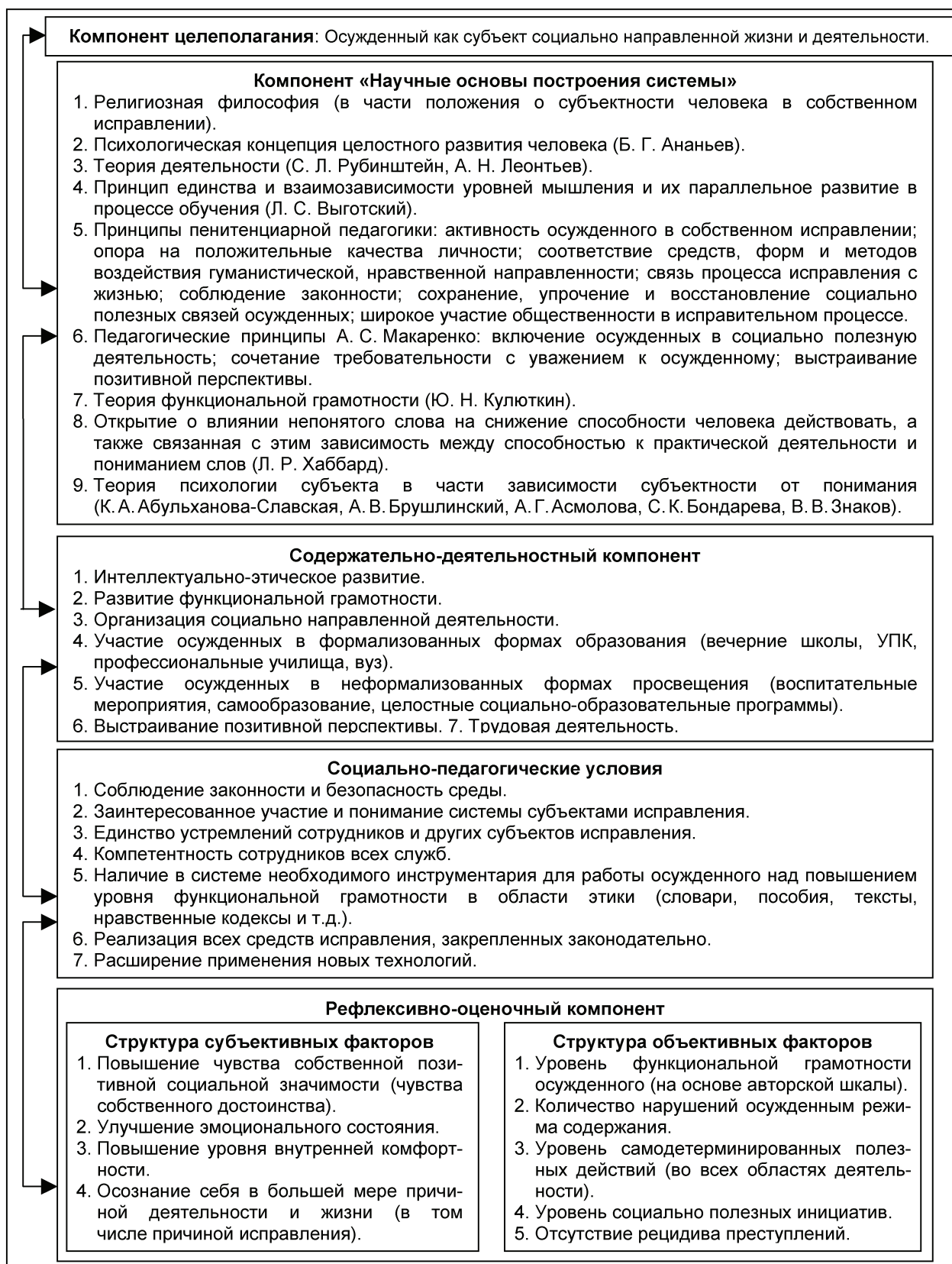

Рис. 2. Модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных

Интеллектуально-этическое развитие предполагает не просто обучение в области этики, а обучение, основанное на полном понимании материала, что возможно только при условии концептуального понимания дефиниций (значений) используемых слов. Само по себе такое обучение приводит к развитию словесно-логического этапа мышления. Важно и то, что чем выше уровень мышления, тем большую собственную активность проявляет осужденный в своей жизни и деятельности. Нами впервые в пенитенциарной педагогике сделан (а в ходе экспериментальной работы подтвержден) вывод о том, что понимание этических категорий позволяет формировать и развивать социально направленную субъектность осужденного.

Таким образом, именно усвоение этических понятий, полное понимание, которое обуславливает способность к самостоятельному действию (функциональная грамотность в нашей концепции), необходимо признать базовым действием интеллектуально-этического развития. Мы полагаем под «функциональной грамотностью» способность человека понимать прочитанное или сказанное на уровне, достаточном для применения, использования на практике. Такая трактовка показывает цель, которую осужденному следует достичь: необходимо не просто воспринять этические категории, но и усвоить их настолько, чтобы начать вести себя в соответствии с нравственными стандартами.

Экспериментальное подтверждение положений исследования первоначально осуществлялось в ходе индивидуальной педагогической деятельности автора (Орловская область) и с авторским сопровождением (Брянская область). Основной целью была разработка показателей динамики повышения уровня функциональной грамотности (около 400 осужденных).

Констатирующий эксперимент, включавший апробацию первого варианта авторского курса интеллектуально-этического развития личности осужденного, проходил в мужской колонии строгого режима Оренбургской области. Экспериментальная группа состояла из 55 осужденных, контрольная – 20 человек. Кроме того, в ходе эксперимента проводились общие лекции по вопросам личной этики, в которых приняло участие свыше

300 осужденных. Экспертами выступили 20 сотрудников ИУ.

Нами было подтверждено, что проведение образовательных программ требует предварительного коррекционного этапа повышения уровня грамотности; что обучающихся привлекают необязательные формы проведения занятий и это приводит к увеличению количества осужденных, которые самостоятельно начинают обучаться.

Формирующий эксперимент проходил в двух колониях Оренбургской области. В этом эксперименте использовался вариант авторского курса для осужденных «Личная этика», адаптированный к реальным условиям. Основной целью было подтверждение выявленной закономерности: повышение уровня функциональной грамотности в области этики приводит к изменению направленности личности и формированию социальной направленности личности. Для оценки глубины усвоения знаний и успешности в продвижении по курсу автор использовал авторскую Шкалу функциональной грамотности [7].

Критериями оценки были выбраны дисциплинарная практика и добровольный выход на работу.

Кроме явного ускорения процесса повышения функциональной грамотности в области этики осужденных экспериментальной группы (осужденные закончили обучение за 6 месяцев, в то время как предыдущей группе понадобилось полтора года), дисциплинарная практика показала, что их поведение в колонии значительно улучшилось (во время обучения количество нарушений резко снизилось – в 7,5 раза, а в течение полугода после эксперимента в 2,9 раза было ниже среднего уровня за период, предшествовавший эксперименту). Все осужденные вышли на работу. Следует отметить, что осужденные стали активнее применять задания в своем окружении, что демонстрировало формирование социально направленной субъектности (осужденные самостоятельно организовали ремонт помещений; помогли малограмотным заключенным; не только преодолевали вредные привычки, но и вели разъяснительную работу среди других осужденных и т.д.). Более того, осужденные начали ощущать себя по-другому (подтверждая субъективные показатели рефлексивно-оценочного компонента системы – повышение чувства собствен-

ной позитивной социальной значимости и улучшение эмоционального состояния).

Апробация проходила в три этапа:

1. Формирование единого понимания цели посредством лекций (всего 16 лекций), индивидуальных бесед с различными субъектами исправления, создания и распространения памятки для осужденных «Об уголовно-исполнительной системе».

2. Повышение уровня согласия, что реализовывалось с помощью повышения уровня функциональной грамотности в области самоисправления всех субъектов исправительного процесса (с методикой прояснения базовых слов в исправлении и проверкой уровня усвоения через опросы и авторский тест на определение уровня функциональной грамотности).

3. Реализация целостной стратегии через создание на единой методологической основе общего согласованного плана работы всех субъектов; изменение стиля общения и взаимодействия в соответствии с предложенной системой; прояснение в ходе мероприятий нравственных понятий, используемых в работе; повышение количества практических заданий и доли образовательных услуг.

Итоговые анкеты показали, что у лиц, находящихся в заключении, повысилось понимание цели – «исправление» – и уровень согласия с ней. Осужденные начали активнее предлагать свою помощь в организации воспитательных мероприятий и социальных действий. Заключенные также начали выходить с предложениями об улучшениях исправительного процесса.

Экспертная оценка материалов и результатов исследования была проведена учеными-пенитенциаристами (НИИ ФСИН России, Академии управления МВД России) и сотрудниками колоний УИС России (слушателями Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России и Кузбасского филиала Владимирского юридического института). Большинство экспертов (98,1%) посчитали важным представленный подход, помогающий повысить уровень заин-

тересованности и активности осужденного в собственном исправлении. 84,8% респондентов подчеркнули, что представленная «Модель гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных» является необходимой для отечественной уголовно-исполнительной системы разработкой. 81% экспертов воспитания через обучение назвали эффективным методом исправления осужденных, 83% респондентов посчитали приемлемым увеличение доли неформализованных форм образования осужденных.

Таким образом, экспериментальная работа и экспертные оценки позволили подтвердить теоретические положения исследования и основные принципы авторской концепции самоисправления осужденных. Было также доказано, что 1) смена исправительной парадигмы (от формирования «хорошего» осужденного к становлению активной социально направленной личности) возможна; 2) через системный гуманитарно-образовательный подход на современном этапе реформирования УИС возможно формирование социально полезной, активной личности; 3) закрепленные законодательно средства исправления должны действовать через единую стратегию, направленную на выявление субъектной позиции осужденного и повышение уровня его социальной значимости; 4) повышение уровня функциональной грамотности в области этики позволяет развернуть вектор направленности личности и способствует становлению нравственности осужденных и их самодетерминации в позитивных просоциальных действиях.

Результаты исследования позволяют рассчитывать на то, что уголовно-исполнительная система сможет добиться своей цели и оправдать свое социальное предназначение «последней инстанции», которая призвана вернуть к полноценной жизни преступившего закон человека и сделать его не только правопослушным гражданином, но и социально полезным членом современного высокотехнологического общества.

Л и т е р а т у р а

1. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма: учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова. – М.: Российское гуманистическое общество, 2002. – 350 с.

2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fsin.su/document/index.php?element_id=6663 (дата обращ. 19.11.2010).

3. Портал «МК.RU» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/social/article/2010/04/06/462867-sazhayu-v-tyurmu-so-vsemi-udobstvami.html> (дата обращения 24.09.2010).

4. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 368 с.

5. *Строева Г. В.* Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного в процессе дополнительного образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 29 с.

6. *Строева Г. В.* К проблеме реализации гуманитарно-образовательного подхода в процессе исправления осужденных // Человек и образование. – 2010. – №3. – С. 97–101.

7. *Строева Г. В.* Методика изучения уровня функциональной грамотности осужденных : метод. руководство / под. ред. профессора А. Е. Марона. – Тверь: ФБУ НИИИиПТ ФСИН России, 2010. – 40 с.

8. *Строева Г. В.* Религиозно-философские истоки проблемы самоисправления осужденных // Мир образования – образование в мире. – 2009. – №1. – С. 129–136.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 1 июня 2010 г.). – М.: Эксмо, 2010. – 112 с.

10. *Galina V. Stroevea.* Educational and Humanitarian Approach to The Process of Convicts Self-Correction: Synopsis of the research work. – Tver, Tsar Bell Publishing, 2009. – 11 p.

